ГДЕ ФОНИТ МОСКВА

Радиация от «коломенской зоны» и других опасных объектов

КАВКАЗСКИЕ ПЛЕННИЦЫ

Похищение девушек джигитами: романтика или преступление?

» приговор от Быкова

1373 задержанных на акции, в которой предположительно участвовали 10.000 человек, – это многовато.

Станция Дно

С учетом 152, которых оставили в ОВД более чем на сутки, – совсем много. С учетом двукратного задержания Яшина и Соболь и предполагаемого отравления Навального – это чересчур. Если раньше казалось, что позиции власти уверенны и тверды, теперь видно, что правы были радикалы: наверху паника. Прав был владимир Кара-Мурза-старший, царство ему небесное: какая уверенность, ребята, вы что? Там сходят с ума от страха, если еще осталось с чего сойти.

Выборы в Мосгордуму ничем не угрожали ни московским, ни федеральным властям; допуск на эти выборы нескольких независимых кандидатов не обрушил, а укрепил бы вертикаль; мирный митинг возле мэрии не таил в себе никакой агрессии. Превентивные меры такой интенсивности – обыски у незарегистрированных и даже зарегистрированных кандидатов, причем все это ночью, со всей репрессивной атрибутикой – уже наводили на мысль о том, что в действигельности все в России негладко. А уж показательное мочилово и винтилово 27 июля доказывают: видимо, мы даже не подозреваем, насколько всё увы и ах. Но им сверху видней.

Российская история продолжает быть избыточно наглядной: ровно 27 июля российский президент опустился на дно. И дело даже не в том, что погружаться на дно в день столь символичного разгона – важная тактическая ошибка. Это еще и незнание истории, потому что отречение последнего императора тоже состоялось на станции Дно. А впереди еще полтора месяца до тех самых московских выборов, которые ничего не изменили бы, а теперь изменят. И еще четыре года до транзита власти – за эти четыре года вряд ли что-нибудь улучшится. Но что печальнее всего для данной российской власти - между 1905-м и 1917-м прошло 12 лет, роковая цифра для русского цикла. А 12 лет с 2012 года истекут как раз в самое неудобное время, так что никакого мирного транзита, если смотреть на нынешний уровень противостояния народа и власти, никак не получится.

Вспоминается один важный диалог политического обозревателя Кронкайта с Джоном Кеннеди. Тот спросил: что для вас оказалось самой большой неожиданностью на президентском посту? А Кеннеди ответил: я очень сильно критиковал Эйзенхауэра и положение дел при нем. Так вот, самой большой неожиданностью для меня оказалось, что все действительно настолько плохо.

Боюсь, что российскую оппозицию ожидает изумление того же типа, но в

КОГДА ДРУГИЕ МОЛЧАТ, МЫ ГОВОРИМ

Режиссер Римас Туминас: Мне жаль русских женщин – им некого любить

Хотите получать «Собеседник» по подписке с 1 сентября, подпишитесь до 15 августа на почте по индексам: П1032, 32707, 50164!